

УДК 82-93
ББК 84(2=411.2)6-4
Т41

Оформление — Валерий Калныньш
Графика — Александра Николаенко

Тимашпольская, Е. Б.

Т41 Школа Кати Ершовой. Мозг диплодока и интервью с монстром : повесть / Екатерина Борисовна Тимашпольская. — М. : Время, 2019. — 160 с. : ил. — (Время — детство!).

ISBN 978-5-9691-1855-3

Во второй книге серии «Школа Кати Ершовой» молодая учительница начальной школы переходит вместе со своими детьми в третий класс. Их ждут невероятные приключения на дне рождения новенького, во время путешествия на лыжах, в музее Дарвина и на хлебозаводе. В школе ребята попробуют волшебную запеканку, в подвале им встретится монстр, у которого придётся брать интервью, а «сдобренная» Баба-яга явится на спектакль. Конечно, все эти весёлые приключения были бы невозможны без теперь уже пятерых неразлучных друзей.

ISBN: 978-5-9691-1855-3

9

ББК 84(2=411.2)6-4

© Е. Б. Тимашпольская, 2019
© «Время», 2019

Глава 1

СЕНТЯБРЬСКОЕ СЧАСТЬЕ

Лето пролетело-промелькнуло июньскими дождями, июльской жарой, сочным арбузным августом. Тридцать первого августа Катя Ершова... нет, учительница теперь уже третьего класса «Б» Екатерина Михайловна Ершова снова и снова перебирала письма, присланные ей учениками.

— Мамуля! — позвала Катя. — Можно тебя на минутку?

Елизавета Николаевна вошла в комнату дочери.

— Волнуешься, Катюша? — спросила она и села рядом.

— Мама, завтра первое сентября! — взволнованно начала Катя. — Как там мои дети? Выросли, наверное... Вдруг я их не узнаю? Вдруг они меня забыли?..

— Катя, Катя... — Елизавета Николаевна покачала головой. — Ты сама ещё ребёнок. Ну как они могут тебя забыть, ты что? Посмотри на письма, которые они тебе писали всё лето, вот же они, перед тобой.

Елизавета Николаевна взяла в руки листочки, разложенные на столе.

— Давай прочитаем вместе? — предложила она. — «Гуляя по магазинам, забрели в Ашане на школьный базар».

— Это письмо Анечки. Помнишь, она пришла к нам в класс в конце года? — объяснила Катя. — Читай, читай дальше! — попросила девушка.

— «Мама, мне ручки купили, а теперь давай Екатерине Михайловне купим. Мы же в прошлом году покупали! Сейчас я наберу ещё и целую горсть карандашей! Посмотри, как я по Екатерине Михай-

ловне соскучилась. На целых двадцать штук!» —
Елизавета Николаевна закончила читать письмо.

— Мама, Анечка соскучилась на двадцать карандашей, представляешь! — засмеялась Катя.

— А вот письмо от Дани Веселкова, — сказала Елизавета Николаевна.

На листке бумаги было написано крупными буквами: «Дорогая Екатерина Михайловна! Скучаю, пишу и скучаю. Как вы там? Надеюсь, что вы хорошо отдохнули и набрались сил, потому что они вам точно понадобятся!»

— А вот от Яси Бегунковой, от Димы Думцева, от Лёни Старостина. — Елизавета Николаевна перебирала письма.

— Ох! — заволновалась Катя. — Завтра в школу! Всё точно будет хорошо?

— Точно, точно! — Елизавета Николаевна обняла дочь. — Вот увидишь. Кстати, ты что-то решила? — спросила она неожиданно.

— Ты про Игоря? — Катя смутилась.

— Про него. — Елизавета Николаевна вздохнула. — Мальчик тебе ещё в мае сделал предложение, а ты всё думаешь.

— Женщины всегда думают долго, — возразила Катя. — Тем более когда речь идёт о таком важном вопросе, как свадьба.

— Но ты его любишь? — спросила Елизавета Николаевна, заглядывая в глаза дочери. — Если да, так что же медлишь?

— Очень! — призналась Катя. — Очень люблю, мамочка! Но хочу немного подождать, проверить что ли... будет ли Игорь со мной всегда, я ведь столько времени провожу в школе с учениками. Вот если выдержит испытание, тогда будущим летом выйду замуж.

— Какое испытание? — удивилась Елизавета Николаевна.

— Учебным годом! — засмеялась Катя.

Первого сентября Екатерина Михайловна Ершова, учительница третьего класса «Б», в семь тридцать выбежала из дома.

— Удачи! — помахал рукой папа, профессор Михаил Борисович. — Удачи, Катюша!

— Всё будет отлично, дочь! — присоединилась к доброму пожеланию мужа Елизавета Николаевна.

— Катеринка, держись! — сказала Маргарита, выглянув в коридор.

— Спасибо, дорогие! — Катя чмокнула отца, маму и сестру.

В восемь часов утра школьный двор напоминал огромный улей. Все классы построились для торжественной линейки, взволнованные родители давали последние наставления детям. Всё было как всегда в этот день: радость, переживания, цветы, надежды, ожидание чего-то нового и такого приятательного!

Катя Ершова чувствовала себя школьницей, которой предстоит учиться ещё много лет. Сердце тревожно стучало где-то в коленках, руки дрожали, и она судорожно вцепилась в сумку, висевшую на плече.

— Катя! — услышала она. — Екатерина Михайловна, ваши дети здесь!

— Изольда Васильевна! — обрадовалась Катя учительнице третьего класса «А». — Бегу-бегу!

И она быстрыми шагами направилась к Изольде Васильевне.

— Вот, Катюша, твоя табличка. — Учительница передала деревянную дощечку, на которой красным фломастером было написано «З Б».

— Спасибо, Изольда Васильевна! — Катя подняла табличку повыше.

— Здра-а-авствуйте, Екатерина Михайловна! — прозвучало привычное.

На душе у Кати сразу стало спокойно.

— А я почти с вас ростом. К четвёртому классу догоню, — пообещал Даня Веселков. — Возьмите букет, Екатерина Михайловна! Это вам. Возьмите, возьмите, а то мне держать тяжело.

— Когда мы пойдём в класс? — спросил Дима Думцев. — Я хочу побыстрее рассказать вам о своих приключениях. Вот когда я был... — начал он.

— Ты уверен, что Екатерине Михайловне хочется слушать про твои приключения в этот праздничный день? — перебил его Гоша.

— Конечно, — с уверенностью сказал Дима. — Я даже чувствую, что она сама хочет попросить меня об этом, но стесняется.

— Ребята, Макара Мухина не видели? — заволновались девочки. — Где же наш голубоглазый принц?

— Я здесь, — скромно сказал «принц», прижимая к груди жёлтый подсолнух.

— Что мы будем делать сегодня? — спросила Варя.

— Всё! — ответила Ксюша.

— Всё-таки хорошо! — воскликнул Дима. — Оказывается, даже первое сентября бывает терпимым.

— Будем вспоминать лето и строить планы на год, — подхватила разговор Катя.

— Ура! — обрадовалась Яся Бегункова. — Существительные будем повторять?

— Лучше прилагательные, — пошутил Лёнька Старостин.

— Дети мои дорогие, — взволнованно повторила Катя, — как же я соскучилась!

— И мы, Екатерина Михайловна, очень, правда... — загудели хором третьеклассники. — Пойдёмте скорее в класс, учиться!

Войдя в знакомый кабинет на третьем этаже, дети расположились на своих местах.

— Смотрите, Екатерина Михайловна, в дверях какой-то мальчик стоит... Интересно, он к нам? — спросил Дима Думцев.

На пороге действительно стоял незнакомый мальчик. В руках он держал большой букет белых астр.

— Ты к нам? — приветливо спросила Катя.

— Вы третий «Б»? — вместо ответа уточнил новенький.

— Да, — ответила учительница.

— Тогда к вам. Меня зовут Артём Брагин.

— Точно. — Катя быстро отыскала фамилию в списке. — Проходи, Артём.

Мальчик аккуратно положил цветы на учительский стол.

— Это вам, — просто сказал он. — А куда мне сесть?

— Давай ко мне, — добродушно предложил Артёму Дима Думцев. — Веселее будет!

— Веселее? — тревожно повторил новенький. — А на учёбу время останется? Я учиться люблю.

— Да ладно? — ухмыльнулся Макар.

— Правда! — Артём кивнул, занимая место рядом с Димой.

— Ребята! — волнуясь, сказала Катя. — Давайте начнём наш первый урок в этом году и, как обычно, поговорим о том, как вы провели летние каникулы.

Собравшись за ужином, семья Ершовых и, конечно, Игорь, Катин жених, говорили о том, что сегодня произошло у каждого из них.

— Я так счастлива, что снова увидела своих ребят, — то и дело повторяла Катя. — Они так выросли, повзрослели, они такие красивые, умные...

— Катеринка, остановись! — засмеялась Маргарита. — Ты как всегда... все у тебя умные, красивые и любимые.

— Я тоже хочу попасть в число любимых, — негромко заметил Игорь.

— Ты уже в их числе. — Катя покраснела. — Ты же знаешь.

— Знаю, знаю. — Игорь улыбнулся. — Только вот всё жду и жду.

— Настоящий мужчина всегда ждёт даму своего сердца, — заметил Михаил Борисович и похлопал молодого человека по плечу. — Ничего, сынок, будет и на твоей улице праздник.

— Риточка, а как у тебя в институте? — Елизавета Николаевна повернулась к младшей дочери. — Всё-таки четвёртый курс — это уже серьёзно, скоро диплом.

— Нормально, — быстро ответила Маргарита. — Но в школу я не пойду работать, буду искать что-то другое. Насмотрелась на Катеринку — не хочу.

— А по-моему, учитель — это прекрасная профессия, — пожала плечами Катя. — Сегодня к нам пришёл новый мальчик. Представляете, у нас новенький! Здорово, правда? — Она обвела всех сияющими глазами.

— Вот видите? — шутиливо ужаснулась Рита. — Теперь понимаете, почему я не пойду работать в школу? Я не смогу восторгаться появлением новеньких в классе! — засмеялась она и подтолкнула локтем сестру. — Люблю тебя, Катеринка!

Глава 2

ДВОЙНИКИ И ТЕЛЕПОРТАЦИЯ

Артём Брагин приехал в Москву из Сибири: его отца перевели на работу в столицу. Городок, где жил мальчик, был небольшой, школа, в которой он учился, одна-единственная на весь район, соседи в доме друг друга знали в лицо, на улицах все со всеми здоровались, многоэтажек не было.

В Москве Артёму всё было в новинку: Красная площадь — не на картинке, а настоящая, вели-

чественные высотки в центре, красивые скверы, зоопарк и много, очень много людей на улицах. Странно, но они не здоровались друг с другом и всё время куда-то спешили.

Учился Артём всегда очень хорошо, особенно ему нравился русский язык, а книги он прочитал все, что были у них в доме, ещё ходил в районную библиотеку, да папа каждый раз привозил сыну из командировок толстые тома в подарок.

Московская квартира, в которой поселились Брагины, была большая и светлая. У Артёма появилась своя комната с балконом, откуда было видно школу, в которую мальчика записала мама.

— Не волнуйся, сынок! — говорила она, глядя Артёма по непослушным вихрам. — Всё будет хорошо. Придёшь в класс, познакомишься с ребятами, мальчик ты умный, они тебя обязательно примут, вот увидишь.

Артём вздыхал и с волнением ждал сентября. Первая неделя в школе прошла для него спокойно. Одноклассники вели себя дружелюбно, учительница была молодая и весёлая.

«Ничего, привыкну, — уговаривал себя Артём, принимаясь за новую книгу. — Пройдёт время, подружусь с кем-нибудь из ребят. Мама права, всё будет хорошо».

— Катя, — окликнула коллегу Виолетта Фёдоровна, учительница английского языка, догнав её на лестнице, — сегодня после уроков встречаемся в кафе. Ты не забыла? Кофейку попьём, поболтаем... Мне нужно обсудить с тобой планы на учебный год, общие праздники...

— Хорошо, хорошо, — отозвалась Катя и поднялась в пустой класс. «Всё-таки здорово, что мы с Виолеттой так подружились», — отметила она про себя.

Шла вторая неделя сентября. Осень была чудесная, мягкая, тёплая, золотистая.

— Прекрасное утро, — сказала Катя вслух и привычно написала на доске число.

— Екатерина Михайловна, — услышала она.

— Макар? Ты уже здесь? — Катя обернулась. — Обычно ты со звонком приходишь, а сейчас только начало девятого.

— А это не я, — заявил Макар.

— Да? — удивилась Катя. — А кто?

— Двойник.

— Чей? — не поняла Катя.

— Макара.

— А-а-а. Где же тогда Макар? — спросила Катя.

— На первом этаже, сменку переодевает, — медленно произнёс мальчик, глядя в глаза учительнице.

— Ты шутишь? — Катя растерялась.

— Нет.

— Так, мне нужно выйти на секундочку. Ты посиди здесь, учебники пока достань...

Катя забежала в кабинет иностранных языков.

— Виолетта! Ты веришь в телепортацию?

— Of course! Конечно! — воскликнула Виолетта Фёдоровна. — Представляешь, хотела тебе рассказать... после нашего разговора я встретила твоего Макара Мухина, потом спустилась вниз, а он... там!

— Где там? — уточнила Катя.

— В раздевалке.

— Нет. — Катя покачала головой. — Он в классе сидит, учебники раскладывает.

— Не-ет, Макар в раздевалке, — возразила Виолетта. — Пойдём посмотрим.

— Пойдём, — обречённо согласилась Катя.

Подруги спустились на первый этаж. В раздевалке они увидели девочек.

— Екатерина Михайловна, — закричала Слава, — Макар телепортировался!

— Как телепортировался? Куда?

— В класс. — Девочка хитро посмотрела на учительницу. — Вот и Настя подтвердит, она тоже видела.

— Настюша, — начала Катя спокойно, — объясни, пожалуйста, кто и куда телепортировался.

— Макар, Екатерина Михайловна, — сказала Настя. — В класс из раздевалки, за несколько секунд. А ещё он заявил, что он не настоящий Макар, а его клон.

— Если это клон, тогда где настоящий Макар? — Катя ничего не понимала.

— А настоящий в классе сидит, привязанный к стулу, — сообщила Слава.

— Кто же его привязал? — ужаснулась Виолетта Фёдоровна.

— Клон и привязал.

На секунду всем показалось, что это правда и нужно срочно бежать в класс и спасти привязанного к стулу страдальца. Именно в этот момент в раздевалке появился Макар. Девочки, увидев его, бросились врассыпную.

— Вот видишь, — прошептала Катя. — Телепортация!

— Да это игра у них такая, игра! — догадалась Виолетта Фёдоровна. — А ты поверила. Да, Катюха, поверила?

Катя слабо улыбнулась.

— Это было очень правдоподобно, честно. Макар так спокойно сказал, что он двойник. А вдруг

там, в классе, он на самом деле сидит привязанный к стулу? — вдруг с ужасом спросила Катя.

— Ну ты даёшь! — засмеялась Виолетта Фёдоровна. — Пойдём проверим?

Поднявшись на третий этаж, в кабинете они увидели Макара в окружении девочек.

— Макар, ты клон или настоящий? — уточнила Катя на всякий случай.

— Настоящий! — засмеялся мальчик. — Это игра такая, Екатерина Михайловна! Игра! А вы поверили, да, поверили? И решили спасти Макара, привязанного к стулу?

— Да. — Катя потёрла виски. — Вот и Виолетту Фёдоровну привела на помощь.

— Дети, — торжественно произнесла Виолетта Фёдоровна, — не пугайте так Екатерину Михайловну. Она очень впечатлительный человек! Катя, — Виолетта отвела подругу в сторону, — не забудь про кафе.

— Конечно-конечно, спасибо тебе, — шёпотом ответила Катя и повернулась к классу: — Садитесь, ребята! Начинаем урок.

— Екатерина Михайловна, — Лёня Старостин поднял руку, — вы на самом деле поверили, что у Мухина есть двойник и что он может телепортироваться? Это ведь невозможно с научной точки зрения.

— А я читал, что у некоторых людей есть такие способности, — тихо заметил Артём Брагин. — Возможности человеческого мозга до конца ещё не исследованы.

— Что за книжка? — быстро спросил Даня Веселков. — Дашь почитать?

— Конечно. — Артём улыбнулся. — Приходи ко мне в гости, все приходите, ребята, у меня много разных книг!

— Придём! — пообещал Лёнька. — Люблю читать, — добавил он.

После уроков Катя вышла из школы и около центральных ворот увидела девочек из своего класса.

— Настя, Слава, что вы делаете? Где Макар? — поинтересовалась она.

— Домой пошёл, — печально произнесли девочки. — А мы, Екатерина Михайловна, пытаемся ему мысль на расстоянии отправить, чтобы он обратно телепортировался! С ним та-ак весело!

Глава 3

СЮРПРИЗ В ЛИСТЬЯХ

Начало октября выдалось сказочно красивым: ярко-жёлтые с зеленоватыми прожилками, сочные свекольные, золотистые листья лежали повсюду. На прогулке после уроков дети собирали разноцветные осенние букеты, а потом дарили их прохожим.

— Скоро осенний бал. Ура! Бал! — кричали девочки, подбрасывая листья к небу. — Екатерина

Михайловна, у нас снова будет бал! Платья! Музыка!

— Да, мои дорогие, — отвечала Катя. — Скоро бал!

— У вас уже есть платье? — спросила Ксюша.

— А прошлогоднее не подойдёт? — удивилась Катя.

— Что вы, Екатерина Михайловна, — сказала девочка, — вы ведь женщина, как же вы пойдёте в том же самом платье на второй школьный бал? Нет-нет-нет, нужно срочно купить или шить.

— Лучше шить, — посоветовала Варя. — Что-нибудь эдакое! — И она изобразила руками нечто романтическое.

Катя засмеялась:

— Ладно, я подумаю. А знаете ли вы, что раньше каждый цвет имел своё поэтическое название. Пепел розы, например.

— Класс! — закричал подбежавший к ним Лёнька. — Яська будет танцевать на балу в платье цвета влюблённой лягушки!

— Ну нет, — вступились за подругу девочки. — Тогда ты явишься на бал в костюме цвета паука, замышляющего преступление!

— Ха-ха-ха! — Лёнька зашёлся в приступе смеха. — Екатерина Михайловна, а цвет мечтательной блохи существует? — спросил он и икнул.

— Екатерина Михайловна, знаете платье какого цвета будет у меня? Нет? Вам сказать? Цвета фламинго, съевшего апельсин, — выпалила Слава.

— Лягушка, упавшая в обморок! Бледная лягушка! Суперцвет, правда? Задумчивая муха! — раздавалось со всех сторон.

— А вы, Екатерина Михайловна, какого цвета платье наденете на бал? — спросили девочки.

— Взволнованного жаворонка. — Лёнька снова икнул.

— А что, Екатерине Михайловне пойдёт, — задумчиво протянули девочки.

— А слова, старые слова, которые сейчас уже не употребляются... давайте их вспомним, ведь у нас бал девятнадцатого века, — вдруг предложила Настя. — Екатерина Михайловна, вот слово «гувернантка». Оно не кажется вам... ну как бы это сказать... древним, что ли? Представьте, если нынешних нянь так называть.

— А мне по душе это слово, — вздохнула Марта. — Так романтично! Позовите гувернантку моему Лёлику, что-то он шалит, — улыбнулась девочка.

— Вот интересно, «гувернантка» мужского рода как будет? — неожиданно спросил Лёнька.